

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата философских наук Гришатовой Юлии Леонидовны
на тему: «Интерпретация итальянского Ренессанса в русской религиозной
философии XX века: П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев»
по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Диссертация Юлии Леонидовны Гришатовой посвящена осмыслению итальянского Ренессанса деятелями русского религиозного возрождения – П.А. Флоренским, Н.А. Бердяевым и А.Ф. Лосевым. Исследование проблематизирует понятие Возрождения и подводит к более общим и фундаментальным вопросам: почему мы называем ренессансом и переходный период от Средневековья к Новому времени, и время расцвета религиозного, философского и литературного творчества в России на рубеже XIX–XX вв.? присущи ли им общие типические черты? что такое русское религиозное возрождение? Выбранная тема является актуальной, результаты исследования могут быть плодотворными для понимания сущности и мировоззренческих оснований итальянского ренессанса и русского религиозно-философского возрождения.

В первой главе автор задает контекст – исследует литературные, публицистические, философские обращения к теме Ренессанса, образам Италии и Рима, анализирует сочинения искусствоведов, литераторов и мыслителей, в которых присутствует возрожденческие мотивы и рассматриваются работы итальянских мастеров, среди них – тексты П.П. Муратова, Б.К. Зайцева, Е.К. Герцык, А.К. Дживелегова, П.П. Перцова, Д.С. Мережковского, А.Н. Веселовского, П.М. Бицилли, Ф.Ф. Зелинского, И.Ф. Анненского, В.И. Иванова, А.К. Топоркова и др. Юлия Леонидовна приводит различные определения Возрождения. Под Возрождением можно понимать уникальное культурное течение, характеризующееся ростом индивидуализма, «мирской точки зрения» и упадком церковной идеи; эпоху расцвета культуры и время ее обновления; культурно-исторический период, характеризующийся обращением к античным образцам и осмыслением истоков культуры; универсальную ступень развития культуры.

Во второй главе автор анализирует критику П.А. Флоренским ренессансной культуры, которую философ противопоставляет средневековой. Как показывает диссертант, для Флоренского Ренессанс и Средневековье являются циклически сменяющимися друг друга типами культур.

Во третьей главе рассматривается роль европейского Возрождения как эпохи расцвета творческих сил человека и возвышения человека-творца в формировании философии творчества Н.А. Бердяева. Для Бердяева европейский Ренессанс трагичен также, как и само творчество. Кроме того, автором исследуется представление Бердяева о русском религиозном ренессансе начала XX в.

Четвертая глава посвящена критическому осмыслению А.Ф. Лосевым ренессансной эпохи. Как показывает диссертант, взгляд Лосева на Возрождения в определенной степени наследует критике Флоренского: с точки зрения автора «Диалектики мифа», в эпоху Возрождения начинается процесс обмирщения и ухода культуры от ее религиозных основ, в силу которого впоследствии возникают «обезбоженные» формы социальности.

На мой взгляд, автору исследования удалось достичь своей цели – реконструировать, представить и сравнить три взгляда – Флоренского, Бердяева и Лосева – на европейский Ренессанс, а также выявить общее. Диссертант делает обоснованный и достоверный вывод о том, что представленные деятели русского религиозного возрождения критически оценивают европейский Ренессанс как период упадка, своеобразного декаданса, отдаления от церкви и утраты животворящей религиозной энергии. Юлия Леонидовна неоднократно подчеркивает, что с точки зрения русских мыслителей, ренессансное сознание – двойственное и внутренне противоречивое по своей сущности: с одной стороны, оно превозносит человека, освобождает его от религиозных авторитетов, но вместе с тем подтачивает творческие силы, лишая нравственной опоры. В ренессансной картине мира человек теряет свой особый статус и становится частицей механистически устроенной вселенной. Так возникает самоутверждающийся и вместе с тем ограниченный в своих возможностях «ренессансный субъект».

Однако работа несвободна от недостатков.

Во-первых, остается неясным, как интерпретирует Возрождение автор, какой из приведенных позиций придерживается и считает ли он итальянский Ренессанс явлением типологически сходным с русским религиозным возрождением. Н.М. Зернов, к которому справедливо апеллирует Юлия Леонидовна, полагает, что русское религиозное возрождение XX в. возникает благодаря пробуждению церкви, появлению в жизни церкви новых течений, которые делают возможным сближение церкви и интеллигенции. Например, митрополит Антоний (Храповицкий), неоднократно упоминаемый в книге Зернова представитель «нового русского богословия», испытывавший влияние

учения А.С. Хомякова, полемизировавший с В.С. Соловьевым, Л.Н. Толстым, С.Н. Трубецким, писавший о евразийстве и «Вехах» (в письме Бердяеву), в своих сочинениях часто использовал понятие возрождения, и считал пророком подлинного христианского возрождения Ф.М. Достоевского, однако использовал он это понятие в новозаветном ключе.

Во-вторых, список литературы может быть дополнен и расширен. Существуют исследования, крайне близкие по своей тематике к диссертации Юлии Леонидовны, которые не упоминаются в списке литературы и в параграфе о степени разработанности темы, например, статьи О.И. Кусенко (Данте между Средневековьем и Ренессансом. Философская дантология Флоренского, Лосева и Бибикина // Историко-философский ежегодник. 2021. Т. 36. С. 251–273; Италия в творческой судьбе русских мыслителей первой половины XX века // Реплики: философские беседы. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 829–855).

В-третьих, на с. 149 диссертант пишет: «Отметим, что здесь, на наш взгляд, Н.А. Бердяев близок к Н.Я. Данилевскому как основоположнику цивилизационного подхода в русской философии истории и автору теории культурно-исторических типов...» Однако необходимо учитывать очевидное различие подходов мыслителей к рассмотрению исторического процесса: Данилевский смотрит на историю через призму становления, роста и упадка сменяющих друг друга на исторической арене относительно замкнутых культурно-исторических типов и отрицает общечеловеческие цели истории, в то время как для Бердяева история – это Богочеловеческий процесс, движение от онтологической катастрофы, нарушившей гармоничный строй мироздания, введшей в бытие смерть и рознь, к Боговоплощению, которыми были оправданы и искуплены человек, мир и материя, а затем – к новому преображенному порядку бытия.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой

степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Юлия Леонидовна Гришатова заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
сектора истории русской философии
ГБУН «Институт философии Российской академии наук»

Ворожихина Ксения Владимировна

Дата:

Контактные данные:

тел. 8 (495) 697-91-28; e-mail: lavitsidorin@iph.ras.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Институт философии РАН, сектор истории русской философии

Тел.: 8 (495) 609-93-50; e-mail: iph@iph.ras.ru

Подпись Ворожихиной К.В. удостоверяю:

Зав. отделом кадров

Н.В. Коваленко